

Как раз перед тем, как Гарри и Снейп собирались начать урок, их прервал мальчик первого или второго курса Слизерина.

Профессор!» - сказал маленький ребенок. 'В коридорах происходит драка! Одного из нас разыграли, а потом это переросло в драку!

Снейп посмотрел на ученика, а затем на Гарри.

«Хорошо, - сказал он, - Поттер, ты подожди здесь и изучи рецепт сонной тяги, а я пойду разберусь с этим».

Профессор вышел вслед за ребенком, закрыв за собой дверь и оставив Гарри одного.

Поскольку у Гарри явно не было с собой никаких книг, а учебные зелья были лишь предлогом, он просто огляделся по сторонам. О страсти профессора к зельям и тёмным искусствам можно было судить по содержимому его стопки книг и личного шкафа с ингредиентами. Как им удалось проникнуть в этот шкаф на втором курсе, до сих пор поражало Гарри.

Вскоре интерес Гарри привлекло серебристое свечение, исходящее из чаши на столе в дальнем углу комнаты. Это было пенсне Снейпа. В Гарри проснулась искра любопытства: что Снейп мог прятать в пенсне, о чем он не хотел, чтобы Гарри случайно узнал во время их уроков? Что он прятал, чтобы Волан-де-Морт не узнал?

Гарри потянулся к чаше, а затем, бросив быстрый взгляд на дверь, коснулся ее поверхности и погрузился в свои воспоминания.

Гарри стоял в коридоре возле входа в кабинет директора, где юноша Снейп умолял горгулью пропустить его. Гарри был озадачен. Он никогда не видел Снейпа в таком состоянии: профессору зелий всегда удавалось сохранять на лице невыразительную маску, и он никогда бы не опустился до мольбы, тем более перед безжизненным хранителем. Мольбы Снейпа были прерваны, когда Дамблдор появился из-за спины Гарри.

«В чем, кажется, проблема, Северус?» - спросил он своим дедовским голосом, заставив Снейпа удивленно обернуться. Я слышал, ты получил Мастерство зелий; самый молодой Мастер зелий за последние годы, если я правильно помню. Поздравляю!

«Директор!» - воскликнул Снейп. 'Вы должны предупредить их! Вы должны защитить ее, вы должны защитить Лили!

Лицо Дамблдора из веселого учителя превратилось в гораздо более серьезное, и недоумение Гарри удвоилось. Какое отношение Снейп имел к его матери?

«Думаю, этот разговор лучше провести в более приватной обстановке», - серьезно сказал

Дамблдор и повел Снейпа и Гарри мимо горгульи. Оказавшись в кабинете директора, Снейп снова начал яростно умолять.

'Пророчество, сэр! Темный Лорд знает о пророчестве!' Он оторвал левый рукав своей мантии и обнажил Темную метку на руке. 'Это я был в Кабаньей голове и рассказал ему о том, что услышал. А теперь он хочет убить Поттеров и Долгопупсов. Ты должен защитить их!

Директор слегка ссутулился в своем кресле, и на его лице появилось еще более обеспокоенное выражение, показывающее истинный возраст мужчины. 'Ситуация такова, как я и предполагал. Не волнуйся, я приму необходимые меры предосторожности, они будут в безопасности. Теперь мне нужно знать, что ты услышал из пророчества, очень важно знать, что известно врагу».

Снейп заметно расслабился, услышав заявление Дамблдора о том, что Поттеры будут в безопасности, и вновь обрел самообладание.

Я услышал не более двух первых куплетов пророчества, прежде чем бармен заставил меня уйти. О том, что в конце июля у тех, кто трижды бросил ему вызов, родится тот, кто сможет победить Темного Лорда».

Дамблдор, казалось, некоторое время обдумывал эту информацию.

«Да, это прискорбно», - медленно произнес он. Теперь мне нужно знать, почему ты здесь? Почему так внезапно изменилось твое мнение? Если я правильно помню, ты не слишком дружил с Поттером в школе».

'Нет, не был. Но дело было не в Поттере, а в Лили. Она была моим первым и единственным другом, единственной, кого я когда-либо любил. Я пообещал себе, что сделаю все, чтобы защитить ее, чтобы она была в безопасности!

«Ах, любовь - это, конечно, сильная штука», - с улыбкой сказал директор, поглаживая свою бороду. Если ты действительно хочешь сделать все, чтобы защитить ее, то я искал кого-то в рядах Волан-де-Морта, кто был бы готов предоставить мне информацию о его планах. Ты бы согласился сделать это для меня?

'Все, что угодно, все ради Лили. Я подверг ее опасности, я никогда не смогу простить себя, если не сделаю все возможное, чтобы защитить ее'.

- О -

Гарри вынырнул из своих воспоминаний, дрожа. Для обычного подростка знать, что самый ненавистный учитель в школе любил твою умершую мать, было уже слишком большой информацией. Добавь к этому пророчество, в котором говорилось, что ты будешь тем, кто

обладает «силой, способной победить Темного Лорда», и тот факт, что этот учитель был хотя бы косвенно виновен в смерти твоих родителей, и любой бы рассыпался в прах.

Поэтому Гарри сделал единственное, что имело смысл в его ситуации. Он побежал.

* * *

Гарри сидел в одиночестве на балконе астрономической башни и пытался привести свои мысли в порядок. В его голове происходило слишком много всего, и он не мог мыслить здраво. Слишком много противоречивых мыслей, слишком много взаимосвязанных вопросов.

Во-первых, было Пророчество. О том, что ему или Невиллу суждено победить Темного Лорда. Следующей мыслью были его родители. О том, как их убили из-за пророчества. Затем был Снейп, который, очевидно, рассказал Волан-де-Морту о пророчестве и предупредил Дамблдора о планах Волан-де-Морта. И, наконец, был Дамблдор. Дамблдор знал о пророчестве все это время, но все равно оставил его гнить у Дурслей. Дамблдор знал о предательстве Снейпа, но все равно позволял ему обращаться с ним как с грязью. Дамблдор знал о пророчестве, но не предложил ему никакой помощи в его исполнении, даже после возвращения Волан-де-Морта. Дамблдор отказался рассказать ему об этом, даже когда он спросил его, знает ли он, почему Волан-де-Морт охотится за ним. «Ты слишком молод, чтобы нести такое бремя», - было единственное, что он сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/102151/4093422>